

Протасова Е. В. История советской школы и детства в личных архивных фондах уральских учителей (1930—1980-е годы) / Е. В. Протасова // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 465—478. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-465-478.

Protasova, E. V. (2018). History of Soviet School and Childhood in Personal Archives of Ural Teachers (1930—1980s). *Nauchnyy dialog*, 12: 465-478. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-465-478. (In Russ.).

УДК 371.2(091)+908(470.51/.54)“193/198”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-465-478

История советской школы и детства в личных архивных фондах уральских учителей (1930—1980-е годы)¹

© Протасова Елена Владимировна (2018), orcid.org/0000-0001-9910-064X, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Соликамский государственный педагогический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Соликамск, Россия), elena-protasova5@yandex.ru.

Предметная сфера статьи относится к междисциплинарному изучению истории советской школы и детства на основе личных архивных фондов уральских учителей. Актуальность исследования обусловлена слабой изученностью источников личного происхождения в историческом и локально-территориальном аспектах. В публикации воссозданы объективные условия развития школьного образования 1930—1980-х годов в российской провинции. Основными документами для историко-педагогического анализа стали материалы личных фондов В. А. Занина и Т. И. Хлыпенко из МБУ «Архив города Березники» Пермского края. Сообщается, что оба учителя в советский период работали в Березниковской школе № 1 имени А. С. Пушкина, опыт которой в течение длительного времени являлся передовым и заслуживал оздоровления с ним учителей уральского региона. Анализируются воспоминания педагогов и учеников, раскрывающие историческую специфику школьной и внешкольной образовательной практики. Описан опыт реализации государственных проектов в области обучения и воспитания. Приведены сведения о проявлении педагогического мастерства в условиях усиления роли школы для развития промышленного

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00663 «История педагогики и детства XX века в личных фондах уральских учителей».

Урала. Показаны возможности архивных фондов для изучения жизни детей в российской провинции в советский период. Выделены педагогические идеи, обладающие аксиологическим потенциалом для организации современной образовательной практики.

Ключевые слова: история советской школы и детства; уральские учителя; личные архивные фонды; историко-педагогический анализ; провинциальные практики обучения и воспитания; ценности педагогики и образования.

1. Введение

Публикация является частью исследовательской работы по изучению истории педагогики и детства XX века на материалах личных фондов уральских учителей. Весьма важную роль в воссоздании опыта региональной образовательной практики играют источники личного происхождения, в частности, воспоминания. Они являются носителями информации о прошлом и передают индивидуальное отношение к событиям, участниками которых были их владельцы. К сожалению, в современных исследованиях данный корпус документов остаётся малоизученным свидетельством жизни детей в российской провинции.

Предметная сфера статьи относится к междисциплинарному изучению истории советской школы и детства на основе личных фондов уральских учителей. Основными документами для историко-педагогического анализа послужили материалы личных фондов В. А. Занина и Т. И. Хлыпенко из МБУ «Архив города Березники» Пермского края [Занин, 1934—1998, д. 1—48; Хлыпенко, 1954—1984, д. 1—33]. Оба учителя в советский период работали в Березниковской школе № 1 имени А. С. Пушкина, опыт которой по ряду показателей можно рассматривать как новаторский. Это учебное заведение являлось в Пермской области подлинным центром образования и внесло весомый вклад в развитие практики обучения и воспитания.

Для воссоздания ведущих линий в развитии школы 1930—1980-х годов использовались воспоминания педагогов и выпускников, которые содержат ретроспективный взгляд на события, отличаются авторской субъективностью, но в сочетании с другими свидетельствами позволяют представить объективную историко-педагогическую панораму. Также привлекались биографические материалы, опубликованные и неопубликованные источники методического характера, протоколы заседаний педагогического совета, «детские источники», публикации в средствах массовой информации.

Василий Андреевич Занин (1904—1998) — отличник народного просвещения, заслуженный учитель школы РСФСР, кавалер ордена Ленина. Родился в деревне Леушинской Вельского района Вологодской области. В 1922 году окончил Вельскую школу II ступени. Высшее образование по-

лучил в первой половине 1930-х годов в Московском педагогическом институте имени В. И. Ленина. После его окончания был направлен в Западно-Сибирский край, где заведовал Рубцовским районным отделом народного образования. В 1935 году переехал в Свердловскую область, в город Березники. Преподавал химию, физику, математику. С 1941 по 1948 год служил в войсках Министерства внутренних дел. В конце 1940-х — 1970-е годы являлся директором и преподавателем физики средней школы № 1 имени А. С. Пушкина. Почётный гражданин города Березники Пермского края [Занин, 1978, д. 3, л. 1—2].

Татьяна Ивановна Хлыпенко (1920—2013) — отличник народного образования, заслуженный учитель школы РСФСР. Родилась в селе Ново-Ивановке Лозовского района Харьковской области. После окончания неполной средней школы училась в Лозовском педагогическом техникуме. В годы Великой Отечественной войны преподавала в школах Удмуртской АССР. Во второй половине 1950-х — 1970-е годы работала учителем начальных классов в школе № 1 имени А. С. Пушкина. Вела большую общественную работу, длительное время была секретарём школьной партийной организации, являлась активным членом общества «Знание». Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» [Хлыпенко, 1984, д. 1, л. 1—4].

Междисциплинарное исследование базировалось на аксиологических подходах, что определило поиск в опыте прошлого педагогических идей, значимых для современной образовательной практики. Историческая рефлексия осуществлялась на основе определённых вопросов, главными из которых являлись следующие: какова была специфика деятельности учителей в 1930—1980-е годы? Какие организационные формы использовались для реализации государственных проектов в практике школьного и внешкольного образования? Какие педагогические достижения, связанные с развитием советской школы, могут рассматриваться как перспективные для современного обучения и воспитания?

2. Организация школьного и внешкольного образования в 1930—1950-е годы

Общероссийские и региональные тенденции в эволюции образования в период 1930—1950-х годов были связаны с задачей создания действенной и жизнеспособной системы школьного образования. На Урале, как и по всей стране, этот период был ознаменован такими событиями, как ликвидация неграмотности, введение всеобщего обязательного начального

и семилетнего обучения, подготовка учительских кадров. Образовательная политика включала разные стороны коммунистического воспитания: борьбу за всеобуч, формирование патриотизма и интернационализма, общественно-полезный труд, вовлечение школьников в спорт, организованный досуг, массовую культуру.

В годы первых пятилеток на Урале развернулось промышленное строительство. Богатейшее в мире Верхнекамское месторождение калийно-магниевого солей способствовало объединению ряда рабочих посёлков в город Березники. В первую пятилетку было завершено строительство крупнейшего гиганта — Березниковского химического комбината, город стал промышленным центром, население которого быстро увеличивалось. Для обучения детей на городской окраине было построено каменное двухэтажное здание. В 1937 году, когда отмечалось 100-летие со дня гибели А. С. Пушкина, школе № 1 было присвоено имя поэта. Среди выпускников школы немало известных людей. С 1945 по 1949 год в ней учился первый президент России — Борис Николаевич Ельцин.

Воспоминания педагогов и выпускников, собранные к 15-летию юбилею школы в машинописном сборнике «История средней мужской школы имени А. С. Пушкина (1932—1948 гг.)», позволяют рассмотреть школьную практику в довоенный период, в годы Великой Отечественной войны, в конце 1940-х годов [История школы, 1948].

Анализ материалов показал, что особую роль в усвоении реалий новой жизни играли общественные и школьные организации, что являлось продолжением традиций дореволюционной школы с её системой социального партнёрства и взаимодействия таких структур, как государство, органы местного самоуправления, попечительские советы, родительские комитеты, общественные организации. В воспоминаниях А. С. Сташун — председателя комитета содействия школе во второй половине 1930-х годов — деятельность этой организации рассматривается как всесторонняя помощь школе и семьям учащихся, нуждающимся в материальной поддержке. Для изыскания средств использовались различные инициативные предложения. Так, в управлении шефствующего над школой азотно-тукового завода был организован постоянно действующий буфет, где родители учеников сами продавали товар, вели его контроль и учёт. Проводились платные танцевальные вечера, спектакли и концерты, покупались фильмы для проката в кинотеатре.

На полученные средства для многодетных семей и сирот приобреталась одежда и обувь. Это было существенным подспорьем для многих, так как крайняя бедность вынуждала детей прекращать учёбу из-за отсутствия

элементарных вещей. Нуждающимся семьям выдавалось единовременное пособие. Для детей, страдающие малокровием, приобретались абонементы на горячие завтраки. Для выпускников четвёртых, седьмых и десятых классов в мастерских заказывались костюмы и обувь. Комитет проводил вечера, на которых выпускники получали одежду, обувь, книги. К красным датам календаря для школьников покупались подарки. Некоторые из учащихся получали стипендию в размере 125—150 рублей. Комитет содействовал в организации кружков, в устройстве новогодних ёлок и маскарадов. Участвовал в ремонте школы, обследовании бытовых условий учащихся, проведении профилактических бесед [Там же, л. 41—43].

Березниковская школа № 1 практически с начала основания приобрела статус образцовой. Здесь проходил показ открытых уроков в физическом, химическом и биологическом кабинетах, практиковались собрания и конференции по передаче опыта, в том числе проведения внеклассных занятий. В воспоминаниях выпускников упоминаются различные формы деятельности, вовлечение в которые воспринималось школьниками как возможность проявления активности и разновозрастного общения.

Одной из иллюстраций таких форм служат пионерские интернациональные конгрессы, о которых пишет М. М. Шевченко, выпускница школы 1937 года, преподаватель истории. Она отмечает, что подготовка к ним начиналась задолго до события и охватывала всех пионеров, которые старались повысить свою успеваемость. Право участвовать в конгрессах имели только успевающие школьники. Каждый отряд готовил материал по одной из национальностей СССР. Дети изучали произведения писателей, учили стихи и рассказы, составляли альбомы, шили национальные костюмы. *Помню, как отряд должен был представлять на конгрессе Украинскую ССР, с каким интересом мы читали произведения Т. Шевченко, М. Коцюбинского, Леси Украинки и других. Таким образом, каждый отряд изучал общественную, государственную, политическую и культурную жизнь народов нашей страны, а на конгрессе юные докладчики обменивались своими знаниями. Сами конгрессы проходили интересно, увлекательно. Они воспитывали в нас чувство уважения ко всем народностям нашей страны, укрепляли дружбу среди нас — пионеров различных национальностей* [Там же, л. 71].

Выпускники отмечают, что в 1930-е годы они участвовали в литературных и исторических вечерах, для которых готовили представления участники драматического кружка, в познавательных викторинах, в проведении диспутов по произведениям советских писателей «Пленум друзей», «Как закалялась сталь», «Рожденные бурей». В школе были организова-

ны кружки по интересам. Проведение больших перемен сопровождалось подвижными играми, песнями и аттракционами. Организаторские навыки комсомольцы применяли в летних лагерях, где работали вожатыми, мас-совиками, руководителями кружков. Старшие школьники посещали кино-театр, театр, городской каток. Для младших школьников старшеклассники сооружали каток во дворе школы. Дети увлекались шахматами, проводили турниры внутри школы, участвовали в городских соревнованиях, одерживали победы и получали ценные призы на областных состязаниях. Комсомольцами издавались литературный журнал и «Жив-газета», которые пользовались большой популярностью [Там же, л. 70—87].

Вот как вспоминает об увлечениях тех лет Г. Сипайлов в письме, присланном из Ленинграда: *В то время мы сильно увлекались стихами, чему немало содействовала наша учительница по литературе Екатерина Николаевна. Наш класс был разделен на две литературные группы, одна из которых называлась «Эпиграмисты», так как основным видом творчества этой группы были эпиграммы; другую группу мы прозвали по имени ее предводителя Васи Дорка — «Дортисты». Мне и сейчас помнится эпиграмма, написанная Геней Халтуриным по поводу того, что на уроке математики за одной из парт ученики разбаловались и не слушали учителя: «Вот кучка ребят, смеются, галдят, / За партой сидят и гадают, / Считают часы, за доской не следят, / А корень квадратный не знают». Эта эпиграмма быстро прошла через все парты и попала в руки шалунам, <...> они поняли в этих строчках упрек группы и стали внимательно слушать урок. Таких эпиграмм было написано сотни на самые различные темы* [Там же, л. 77].

Изучение источников показало, что намеченные контуры образовательной политики получили дальнейшее развитие в военные годы. Как и все образовательные учреждения, школа включилась в помощь фронту. Проводился сбор теплых вещей для бойцов Красной Армии, осуществлялась помощь школам, пострадавшим от немецкой оккупации, особенно Ростовской области. Летом старшеклассники выращивали и убирали хлеб в колхозах, работали на лесозаготовках, помогали обеспечивать город топливом. Ученики давали концерты в госпиталях, оказывали помощь семьям фронтовиков, работали в тимуровских отрядах. На постройку боевого самолёта школа собрала 103 610 рублей, а также 53000 рублей на самолёт «Березниковский школьник». В документальном материале отмечено, что школой была «получена благодарность лично от т. Сталина» [Там же, л. 53]. Нельзя не учитывать историческую ситуацию и роль личности вождя в тот период. Такая оценка деятельности, по всей вероят-

ности, была крайне важна и мотивировала готовность к оказанию новой помощи фронту.

В этот период в Пермскую (Молотовскую) область были эвакуированы многие творческие коллективы, среди которых был и Ленинградский Театр юного зрителя. В 1942—1944 годах театр ставил спектакли в Березниках, проводил военно-шефскую работу, организовывал литературно-художественные чтения в госпиталях. Как отмечает О. М. Черкасова, актриса, председатель военно-шефской комиссии, всего за время пребывания ТЮЗа на Урале было дано 2169 шефских спектаклей и концертов [Черкасова, 1944]. По мнению заслуженного деятеля искусств Л. Ф. Макарьева, театр пережил за время эвакуации высокий творческий подъём, воплощая в своих спектаклях детские сказки, лучшие творения мировых и русских классиков, героическое прошлое народа, чувства советских людей в годы Великой Отечественной войны [Макарьев, 1944].

Летом 1944 года состоялась пятидневная научно-творческая конференция Театра юного зрителя, о которой пишут инспектор Березниковского отдела народного образования М. Барцинская и завуч школы имени А. С. Пушкина А. Ришард. На ней велись обсуждения вокруг следующих вопросов: роль детского театра как театра педагогического; его репертуар; особенности актёрской работы; специфика сценического оформления постановок; связи со школой и многие другие [Барцинская и др., 1944]. ТЮЗ оказывал помощь пушкинской школе в проведении внеклассной работы. Прежде всего это были посещения детьми спектаклей, постановок кукольного театра, организованного при ТЮЗе, благотворительных спектаклей для семей военнослужащих, вечеров-концертов. О спектаклях Театра юного зрителя на страницах городской газеты писали и педагоги, и школьники [Ришард, 1943; Щербакова и др., 1944]. ТЮЗ оказывал помощь школе в организации лекций и занятий по художественному чтению [Ришард, 1944]. К 15-летию юбилею школы её коллективу была прислана поздравительная телеграмма, подписанная народным артистом РСФСР А. А. Брянцевым и заслуженным деятелем искусств Л. Ф. Макарьевым, в которой отмечалось, что «Ленгостюз хранит дружескую память о совместной работе в дни Великой Отечественной войны» [История школы, 1948, л. 68].

Образовательные традиции, заложенные в 1930—1940-е годы, нашли своё продолжение в последующие периоды. В интересно организованных формах воспитания приоритетная роль идеологического воздействия уходила на второй план, уступая место игре, возможности получения новых впечатлений, созидательному общению. Как, например, в работе Клуба интернациональной дружбы, где школьники вели переписку со сверстниками

из разных стран, проводили тематические вечера, отправляли письма поддержки борцам за мир, оформляли фотомонтажи, устраивали праздники «За мир и дружбу» с представлением стихов и песен на иностранном языке [Михайлов, 1961, с. 57—61].

3. Провинциальные практики реализации государственных проектов в советский период истории школы

В 1943 году в условиях Великой Отечественной войны в школах страны было введено раздельное обучение мальчиков и девочек. Как вспоминает В. А. Занин, в Березниковской школе № 1 этот эксперимент, названный им «аномалией» и не оправдавший себя, продолжался с 1946 по 1954 год, до восстановления в школах РСФСР совместного обучения. По его мнению, идея раздельного обучения дореволюционной школы была механически перенесена в условия советской школы. Педагогический коллектив мужской школы испытывал серьёзные трудности в организации воспитательной работы с подростками. В тот период многие учителя оставили работу.

Тем не менее педагогические поиски продолжались. Была подхвачена инициатива «Класс дежурит» Московской мужской школы № 343. Создавались посты дежурных, что позволило улучшить организованность, дисциплину и отношение школьников к сохранности школьного имущества. Итоги дежурств подводились на субботних линейках, когда школа была «видна, как в зеркале» [Воспоминания Занина, 1985, д. 43, л. 2]. На педагогических советах постоянно обсуждались вопросы повышения успеваемости, методики проведения уроков, организации внеклассных мероприятий и учебно-воспитательной деятельности, работа с родителями школьников [Протоколы педагогического совета, 1949—1954].

В 1960—1980-е годы школы страны функционировали в условиях укрепления материально-технической базы: они являлись объектом шефской заботы, поддерживались градообразующими предприятиями. Известно, что советская школа отличалась фундаментальностью образования и качественной подготовкой выпускников. Был накоплен значительный опыт организации умственного воспитания школьников, развития их познавательной активности, использования эффективных методов и форм обучения. В условиях научно-технической революции начались осуществление политехнического образования, усиление трудового обучения школьников, введение производственной практики старшеклассников.

В 1959 году Березниковская школа № 1 была реорганизована в одиннадцатилетнюю политехническую школу с производственным обучением.

Она являлась областной площадкой по распространению передового педагогического опыта в связи с реализацией Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР». Главной целью реализуемой реформы стала подготовка кадров для промышленности и сельского хозяйства. На базе школы был создан учебно-производственный участок, на котором проходили обучение 9—11 классы. Здесь осуществлялась подготовка специалистов широкого профиля: токарей, слесарей, наладчиков, электриков, рабочих контрольно-измерительных приборов, аппаратчиков-лаборантов, мастеров кройки и шитья.

Как пишет В. А. Занин, школа в числе 500 учебных заведений Российской Федерации начала работу по новому учебному плану, реализация которого происходила в середине 1950-х годов — первой половине 1960-х годов. Экспериментальная работа поддерживалась городским исполнительным комитетом и руководителями промышленных предприятий. На основе договоров была определена база для прохождения учебно-производственной практики и изучения курса «Основы производства». Более 150 девятиклассников пришли в цеха и лаборатории калийного комбината, азотно-тукового завода, на предприятие «Севуралтяжстрой», в городскую типографию. Серьёзное внимание уделялось инструктированию школьников, разъяснительной работе с родителями, привлечению опытных инженеров и техников, их педагогической подготовке. Политехническое обучение существенно повлияло на развитие технического творчества школьников, лучшие образцы которого были представлены на городских и областных выставках, на Выставке достижений народного хозяйства в Москве [Воспоминания Занина, 1985, д. 43, л. 3—6].

В 1961 году опыт работы школы по соединению обучения с производительным трудом был обобщен областным институтом усовершенствования учителей и Пермским государственным педагогическим институтом. Отмечалось увеличение количества лабораторных работ, решение задач практического характера, проведение наблюдений за явлениями в природе и быту, организация технических конференций и выставок. Практиковались экскурсии на промышленные предприятия, встречи с представителями лучших производственных бригад и потомственными рабочими.

Особое место отводилось техническим кружкам, в дружестве с которыми эффективно работали кружки по математике, физике, химии. Для предметных кабинетов были изготовлены сотни сложных приборов и дидактических пособий. Так, в кружке машиноведения школьники создали действующий макет электрифицированной железной дороги, модели экскавато-

ра и сверлильного станка, электротранспортёр, реле времени. В химическом кружке школьники изготовили более тридцати приборов, включая действующую модель соляно-кислотного завода, лабораторную установку для получения смол бакелита (пластмассы), приборы для резания стекла водородно-кислородным пламенем и для окисления аммиака. Старшеклассники выпускали стенные газеты, изучали техническую литературу, готовили доклады по истории научных открытий и изобретений [Михайлов, 1961, с. 52—54].

Учебным планом предусматривалось участие школьников в сельскохозяйственном труде. В практику вошли занятия на учебно-опытном участке, юннатское движение, работа ученических бригад. В комсомольско-молодёжном лагере учащиеся знакомились с отраслями сельского хозяйства, осваивали животноводство, изучали сельскохозяйственные машины. В летний период школьники ежедневно были заняты в сельскохозяйственном труде в течение четырёх часов, записывали результаты своих достижений в специальных дневниках, отчитывались по итогам работы на общих собраниях. Трудовая деятельность сочеталась с концертами для местного населения, походами и экскурсиями по родному краю, играми и спортивными соревнованиями [Михайлов, 1961, с. 76—80].

На основе изученных источников можно сделать вывод, что организация воспитания в советской школе во многом базировалась на атмосфере самого общества. Школа, являясь главным институтом социализации, использовала всё, что способствовало воспитанию молодого поколения «в духе преданности родине, партии и советскому народу». Многие определяла вера в светлое будущее. В качестве примера можно привести пожелания учителю из поздравительных открыток шестиклассников, подписанных к 44-й годовщине Октябрьской революции: всем вместе «войти в коммунизм», «дожить до коммунизма», «встретиться при полном коммунизме» [Альбом с открытками, 1961, д. 5].

Нельзя не отметить тот факт, что изучаемый период отличается деятельностью учителей, которых вынужденное приспособление к идеологическим требованиям не лишало свободы поиска и творчества. Совершенствование педагогического мастерства осуществлялось через тематические семинары, творческие отчёты и концерты, освоение новых учебных программ, подготовку детей к олимпиадам, смотры художественной самодеятельности, выставки, создающие условия для распространения передового опыта. Расширение сферы профессионального общения строилось через открытые уроки с приглашением родительской общественности, через взаимодействие городских и сельских школ, сотрудничество с преподавателями высших учебных заведений [Творческие материалы Хлыпенко, 1984].

4. Заключение

История советской школы и детства может рассматриваться с различных сторон. В данной статье предпринята попытка анализа педагогического опыта, вобравшего в себя как общероссийские, так и региональные тенденции развития образовательной практики. Материалы личных фондов уральских учителей содержат информацию, позволяющую рассматривать феномен советской школы с позиции личностного восприятия явлений действительности и их значения для человека и школьного сообщества.

Историко-педагогический анализ позволил сделать вывод, что развитие системы образования определялось потребностями общества, носило конкретно-исторический характер, включало различные стороны воспитания, соответствующие реалиям советского периода истории. В практику работы вовлекались педагогические идеи, способствовавшие качественной подготовке выпускников, проявлению их патриотических чувств и гражданственности, воспитанию морально-политических качеств. Реализация государственных проектов в российской провинции была сопряжена с поиском новых организационных форм, умножение которых обеспечивалось поддержкой образовательной инициативы различными социальными институтами и государственно-общественным характером развития школы.

Фактический материал, полученный в ходе исследования, позволил выделить конструктивные элементы опыта, обладающие потенциалом включения аксиологических позиций в современную образовательную практику. К их числу следует отнести систему социального партнёрства, создание в образовательных учреждениях культурной и развивающей среды, использование воспитательных возможностей внеклассной и внешкольной работы, наполнение образовательного процесса исследовательским поиском и творчеством детей. Реализация названных идей возможна в тех школах, опыт которых является примером развития образовательного учреждения как динамичной социокультурной системы.

Источники и принятые сокращения

1. АБ — *Муниципальное бюджетное учреждение «Архив города Березники» Пермского края.*

2. Альбом с открытками, 1961 — *Альбом с поздравительными открытками учащихся Хлыпенко Т. И. Березники Пермской области, 5.11.1961 // АБ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 5. Л. 1—25.*

3. *Барцинская М.* Творческая конференция ЛенгосГЮЗа / М. Барцинская, А. Ришард // *Березниковский рабочий.* — 1944. — № 144 (5533). — 1 августа ; АБ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 29.

4. Воспоминания Занина, 1985 — *Воспоминания* Занина В. А. о своей трудовой деятельности. Березники Пермской области, 1985 г. // АБ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 43. Л. 1—13.

5. Занин, 1934—1998 — *Личный фонд* Занина Василия Андреевича — директора Березниковской школы № 1 имени А. С. Пушкина, отличника народного образования, заслуженного учителя школы РСФСР, кавалера ордена Ленина. Дела 1—48 за 1934—1998 гг. // АБ. Ф. 96. Оп. 1.

6. История школы, 1948 — *История* средней мужской школы имени А. С. Пушкина. 1932—1948 гг. // АБ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 29. Л. 1—90.

7. *Макарьев Л. Ф.* Что дало нам пребывание на Урале / Л. Ф. Макарьев // Березниковский рабочий. — 1944. — 23 июля. — № 138-9 (5527-8); АБ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 29.

8. *Михайлов С. К.* Этого требует жизнь. Из опыта работы Березниковской школы имени А. С. Пушкина / С. К. Михайлов, Г. П. Семанов. — Пермь, 1961. — 81 с.; АБ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 30.

9. Протоколы педагогического совета, 1949—1954 гг. — *Протоколы* заседаний педагогического совета Березниковской школы № 1. Дела 2—5 за 1949—1954 гг. // АБ. Ф. 66. Оп. 1.

10. *Ришард А.* Внеклассная работа в школе / А. Ришард // Березниковский рабочий. — 1944. — № 42 (5431). — 5 марта; АБ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 29.

11. *Ришард А.* «Конек-Горбунок» / А. Ришард // Березниковский рабочий. — 1943. — № 219 (5343). — 24 октября; АБ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 27.

12. Творческие материалы Хлыпенко, 1984 — *Творческие* материалы, планы, разработки уроков Хлыпенко Т. И. 1984 г. // АБ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 31.

13. Хлыпенко, 1954—1984 — *Личный фонд* Хлыпенко Татьяны Ивановны — учителя Березниковской школы № 1 имени А. С. Пушкина, отличника народного образования, заслуженного учителя школы РСФСР. Дела 1—33 за 1954—1984 гг. // АБ. Ф. 108. Оп. 1.

14. *Черкасова О. М.* Военно-шефская работа театра / О. М. Черкасова // Березниковский рабочий. — 1944. — № 138-9 (5527-8). — 23 июля; АБ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 29.

15. *Щербакова.* На спектакле «Давным-давно» / Щербакова, Кочергина, ученицы VII класса «А» школы Пушкина // Березниковский рабочий. — 1944. — № 69 (5458). — 12 апреля; АБ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 29.

History of Soviet School and Childhood in Personal Archives of Ural Teachers (1930—1980s)¹

© Protasova Elena Vladimirovna (2018), orcid.org/0000-0001-9910-064X, PhD in Education, associate professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines,

---

1 The study is financially supported by RFBR within scientific project No. 18-013-00663 “History of pedagogy and childhood of the 20th century in personal funds of the Ural teachers.”

Solikamsk State Pedagogical Institute (branch of) Perm State National Research University (Solikamsk, Russia), elena-protasova5@yandex.ru.

The subject area of the article relates to the interdisciplinary study of the history of Soviet school and childhood on the basis of personal archival funds of the Ural teachers. The relevance of the study is due to the weak study of sources of personal origin in the historical and local-territorial aspects. The publication recreates the objective conditions for the development of school education in the 1930—1980s in the Russian province. The main documents for the historical and pedagogical analysis were the materials of personal funds of V. A. Zanin and T. I. Khlypenko from the Berezniki Archive in Perm region. It is reported that both teachers during the Soviet period worked in Berezniki school № 1 named after A. S. Pushkin, which experience was advanced for a long time and deserved its studying by teachers of the Ural region. The article analyzes the memories of teachers and pupils, revealing the historical specifics of school and extracurricular educational practice. The experience of implementation of state projects in the field of education and upbringing is described. The data on the manifestation of pedagogical skills in the conditions of strengthening the role of a school for the development of the industrial Urals are given. The possibilities of archival funds for studying the life of children in the Russian province in the Soviet period are shown. The pedagogical ideas possessing axiological potential for the organization of modern educational practice are proposed.

Key words: history of the Soviet school and childhood; Ural teachers; personal archival funds; historical and pedagogical analysis; provincial practices of training and education; values of pedagogy and education.

Material resources

- AB — *Munitsipalnoye byudzhethnoye uchrezhdeniye «Arkhiv goroda Berezniki» Permskogo kraya*. (In Russ.).
- Albom s otkrytkami, 1961 — Albom s pozdravitelnymi otkrytkami uchashchikhsya Khlypenko T. I. Berezniki Permskoy oblasti, 5.11.1961. (1961). In: *AB. F. 108. Op. 1. D. 5. L. 1—25*. (In Russ.).
- Bartsinskaya, M., Rishard, A. (1944). *Tvorcheskaya konferentsiya LengosTYuZa. Bereznikovskiy rabochiy: 144 (5533). 1 avgusta; AB. F. 28. Op. 1. D. 29*. (In Russ.).
- Cherkasova, O. M. (1944). *Voyenno-shefskaya rabota teatra. Bereznikovskiy rabochiy, 138-9 (5527-8). 23 iyulya; AB. F. 28. Op. 1. D. 29*. (In Russ.).
- Istoriya shkoly, 1948 — *Istoriya sredney muzhskoy shkoly imeni A. S. Pushkina. 1932—1948 gg. In: AB. F. 96. Op. 1. D. 29. L. 1—90*. (In Russ.).
- Khlypenko, 1954—1984 — *Lichnyy fond Khlypenko Tatyany Ivanovny — uchitelya Bereznikovskoy shkoly № 1 imeni A. S. Pushkina, otlichnika narodnogo obrazovaniya, zasluzhennogo uchitelya shkoly RSFSR. Dela 1—33 za 1954—1984 gg. In: AB. F. 108. Op. 1*. (In Russ.).
- Makarev, L. F. (1944). *Chto dalo nam prebyvanie na Urale. Bereznikovskiy rabochiy, 138-9 (5527-8). 23 iyulya; AB. F. 28. Op. 1. D. 29*. (In Russ.).
- Mikhaylov, S. K., Semanov, G. P. (1961). *Etogo trebuet zhizn'. Iz opyta raboty Bereznikovskoy shkoly imeni A. S. Pushkina. Perm'. In: AB. F. 96. Op. 1. D. 30*. (In Russ.).

- Protokoly pedagogicheskogo soveta, 1949—1954 gg. — Protokoly zasedaniy pedagogicheskogo soveta Bereznikovskoy shkoly № 1. Dela 2—5 za 1949—1954 gg. In: *AB. F. 66. Op. 1.* (In Russ.).
- Rishard, A. (1943). «Konek-Gorbunok». *Bereznikovskiy rabochiy*, 219 (5343). 24 oktyabrya; *AB. F. 28. Op. 1. D. 27.* (In Russ.).
- Rishard, A. (1944). Vneklassnaya rabota v shkole. *Bereznikovskiy rabochiy*: 42 (5431). 5 marta; *AB. F. 28. Op. 1. D. 29.* (In Russ.).
- Shcherbakova, Kochergina. (1944). Na spektakle «Davnym-davno». *Bereznikovskiy rabochiy*, 69 (5458). 12 aprelya; *AB. F. 28. Op. 1. D. 29.* (In Russ.).
- Tvorcheskiye materialy Khlypenko, 1984 — Tvorcheskiye materialy, plany, razrabotki urokov Khlypenko T. I. 1984 g. In: *AB. F. 108. Op. 1. D. 31.* (In Russ.).
- Vospominaniya Zanina, 1985 — Vospominaniya Zanina V. A. o svoey trudovoy deyatel'nosti. Berezniki Permskoy oblasti, 1985 g. In: *AB. F. 96. Op. 1. D. 43. L. 1—13.* (In Russ.).
- Zanin, 1934—1998 — Lichnyy fond Zanina Vasiliya Andreevicha — direktora Bereznikovskoy shkoly № 1 imeni A. S. Pushkina, otlichnika narodnogo obrazovaniya, zasluzhennogo uchitelya shkoly RSFSR, kavalera ordena Lenina. Dela 1—48 za 1934—1998 gg. In: *AB. F. 96. Op. 1.* (In Russ.).